

Бурная музыка задавала тон всеобщему безумию. Глядя на виртуозные танцы нескольких соперников, Кан Джунхо, Ким Джунсу и их спутники лишь холодно наблюдали со стороны. Каким бы оглушительным ни был рев толпы, какими бы сложными ни казались акробатические трюки, трое друзей оставались невозмутимы, словно исход этого состязания их совершенно не волновал.

Техника была неплохой, чувство ритма — тоже на уровне. Даже в S.M. таких танцоров наверняка бы заметили. Однако Кан Джунхо мог поклясться: попади они в S.M. стажерами, Сим Джэвон устроил бы им такую взбучку, что мало бы не показалось.

Даже две девушки, стоявшие за его спиной, были для этих парней неоспоримыми сонбэ — как в танцевальном мастерстве, так и по старшинству в компании.

— Эй, а они неплохо двигаются, — с легкой улыбкой обернулся Кан Джунхо и тихо произнес.

Ли Хёкджэ, обычно сдержанный, лишь едва заметно усмехнулся и промолчал. Его выражение лица нельзя было назвать открытой насмешкой, но оно обладало удивительным свойством — действовать на нервы.

Танцуя, невозможно полностью погрузиться в ритм, если постоянно следишь за реакцией противника. Случайный взгляд при повороте, мимолетный прищур, когда осматриваешь зал — и вот ты уже поймал их эмоции.

Казалось, соперники заметили их реакцию. Если бы Кан Джунхо и остальные открыто выражали презрение, это было бы еще полбеды, но их лица выражали лишь судейскую строгость. Это была незримая связь между учителем и учеником: без единого жеста, без капли высокомерия, одним лишь взглядом они давали понять: ты снова ошибся. От такого взгляда по спине пробегал холодок, и танцоры начинали двигаться еще яростнее, пытаясь доказать обратное.

— Хёкджэ, я рассказывал тебе, что сказал мне Джунсу, когда мы встретились в первый раз? — не отрывая взгляда от каждого движения противников, спросил Кан Джунхо у Ли Хёкджэ.

— И что же? — опешил тот. Стоит заметить, что Ли Хёкджэ был стажером одного призыва с Ким Джунсу, и если считать по старшинству, Кан Джунхо был для него лишь хубэ. Озадаченно покачав головой, он признался, что ничего не знает об истории их знакомства.

— Я сказал: Эй, парень! Ты слишком дерзкий, мне это не нравится, — прямо ответил Ким Джунсу.

Трудно было представить, что после такого начала они станут друзьями. Ли Хёкджэ перевел взгляд с одного на другого, не понимая, к чему они заговорили об этом именно сейчас.

Эффект от провокации проявился мгновенно. На пике ритма соперники исполнили серию эффектных движений. Но сложная хореография не вызвала бури аплодисментов: хотя техника была на месте и даже зависания в воздухе удались, они слегка выбились из ритма музыки, из-за чего вся последующая связка рассыпалась.

Ошибки всегда совершаешь ты сам, и никто другой тут ни при чем.

В первый же день, когда он присоединился к группе Кан Джунхо, Сим Джэвон сказал ему это во время репетиции.

Кан Джунхо и Ким Джунсу переглянулись, и на их губах заиграли улыбки. Только сейчас они могли быть уверены в своей победе, хотя до этого момента сами изрядно нервничали.

— В то время Джунхо-хён только пришел в компанию, и, конечно, я сразу обратил на него внимание — он ведь такой яркий, — Ким Джунсу начал свой рассказ. Об этом опыте теперь можно было говорить спокойно. Даже Чхве Суён и Ким Хёён, до этого следившие за выступлением, полностью переключились на историю. В конце концов, маленькие секреты между парнями — это всегда самое интересное. — Тогда я еще не замышлял ничего плохого, но вы же знаете, когда мужчина выглядит настолько... необычно, да еще и молчит вечно, изображая из себя глубокую натуру — как тут не проучить?

Слушая Ким Джунсу, Кан Джунхо вспоминал себя в те дни. Улыбка не сходила с его лица, и он ничуть не обижался, что его внешность описывают столь странным образом. Он больше не обращал никакого внимания на выступавших.

— В общем, однажды я решил заняться его воспитанием. Вы же знаете, я человек миролюбивый, просто попросил хубэ сходить за покупками — ничего особенного. Вы ведь, когда только пришли в компанию, тоже через это проходили? — Ким Джунсу, казалось, пытался оправдаться, но сам не заметил, как разговорился.

Не обращая внимания на то, что остальные то ли кивали, то ли смотрели на него с презрением, он продолжал:

— Эй, хубэ! Сходи-ка купи мне кое-что. Именно так я ему и сказал.

— Должен добавить, — вставил Кан Джунхо, — деньги он мне дал. Но это обычное дело, когда сонбэ просит хубэ о помощи, даже для стажеров или дебютировавших артистов это норма. Только вот он дал мне тысячу вон, а купить попросил на десять тысяч.

Вторая часть фразы заставила Чхве Суён и остальных с презрением посмотреть на Ким Джунсу. Такой поступок был явным перебором.

Ким Джунсу с обидой посмотрел на Кан Джунхо: ты сам завел этот разговор, зачем вспоминать

такие неприятные моменты? Он кашлянул, прочищая горло, чтобы сгладить неловкость, и продолжил:

— Я сказал, что мне нужно, и протянул деньги, а Джунхо-хён их взял. Потом я ждал его в зале, ждал, ждал... три часа прошло, а он не возвращается. Знаете, я даже испугался, вдруг что случилось, очень занервничал. — Вспоминая прошлое, Ким Джунсу улыбался все мягче, и та насмешливая ухмылка, что была на его лице мгновение назад, бесследно исчезла. — Я не знал, случилось ли с ним что-то, и не смел никому сказать, что отправил его за покупками. Может, Джунхо-хён тогда был таким незаметным, что о нем никто и не спросил. Я переживал всю ночь, пока не увидел его на следующее утро. Но знаете что? Мало того, что он ничего не купил, так он еще и заночевал в общежитии компании, в той самой комнате по соседству с Юнхо-хёном.

— А знаете, почему он не вернулся? Не потому, что проигнорировал меня или решил взбунтоваться. Просто он вообще не понял ни слова из того, что я сказал!

Когда тайна была раскрыта, рассмеялись все: и слушатели, и сами участники той истории. Похоже, чтобы заирать людей в S.M., тоже нужен талант — ведь нужно сначала убедиться, понимает ли тебя человек.

Когда смех стих, а музыка закончилась, в их маленьком кругу воцарилась особая атмосфера.

— Знаешь, если бы Кибом не перевел тебе тогда, я бы тебя точно проучил, — сказал Ким Джунсу.

— Ты уверен? Если бы никто не помогал, я бы один с тобой справился, — Кан Джунхо легко ударил его по плечу, и оба рассмеялись. Если бы не тот случай, Ким Джунсу остался бы для него просто сонбэ. А друзья? Иногда, чтобы стать ими, недостаточно просто пройти мимо — нужна судьба.

— Запомни одну фразу из этой истории: Эй, парень, ты слишком дерзкий! И еще то, что я тебе говорил: неважно, насколько хороша твоя техника, танец — это то, что ты показываешь другим. Здесь то же самое, просто у зрителей разный вкус.

Кан Джунхо похлопал Ли Хёкджэ по плечу и потянул его за собой на середину площадки.

Соперники закончили выступление, тяжело дыша. Похоже, возможность немного отдохнуть, пока Кан Джунхо давал им шанс, была весьма кстати.

Танцевальный баттл немногим отличается от азартной игры — шанс дается лишь один раз. Состояние, техника — это лишь коэффициенты, а тот, у кого крепче нервы и больше мастерства, здесь всегда остается хозяином игры.

— Повторим то, что танцевали в прошлый раз, только нас трое, так что немного изменим построение, пойдет? — Кан Джунхо не забыл показать соперникам два больших пальца. Если бы они не были стажерами, то достигли бы невероятного уровня мастерства — это заслуживало уважения.

— Мы давно не тренировались, ты же знаешь нашу дебютную песню! Это же лирика, чистая лирика! — Ким Джунсу снова начал хорохориться, говоря нарочито громко, словно демонстрируя свой статус артиста.

— Ха, делай что хочешь, если опозоришься — это буду не я. Правда ведь? Участник TVXQ, Ким Джунсу! — Для таких хитрецов, которые любят притворяться слабыми, чтобы потом удивить всех, не стоит церемониться — нужно сразу выкладываться по полной!

Трое парней заняли позиции. Предыдущее выступление, казалось, требовало от публики нового заряда энергии.

Они не были здесь полгода, а ведь когда-то Кан Джунхо, Ким Джунсу и Чон Юнхо пользовались здесь бешеной популярностью.

Вы не узнаете меня? Скоро узнаете.

Под оценивающими взглядами толпы каждая клетка тела Кан Джунхо пришла в движение. Музыка вот-вот должна была начаться, но тут кто-то громко выкрикнул его имя.

— Кан Джунхо-сонбэ! — хором прокричали Ким Хёён и Чхве Суён. Было видно, что Суён это делает без особого желания, а вот действия Хёён заставили Кан Джунхо скривиться в гримасе.

Он поднял руку, сжал ее в кулак и резко опустил, пытаясь жестом показать, чтобы они прекратили, но голос Хёён все равно пронесся над залом:

— Файтинг!

После этого возгласа зал взорвался смехом. Новички всегда чувствуют себя здесь неловко, детскую непосредственность Хёён можно было понять, но Кан Джунхо, ставший объектом ее поддержки, чувствовал себя крайне неловко.

Здесь нет артистов, которым нужно поклоняться, здесь есть только танцоры, показывающие свое мастерство.

Пусть на самом деле это было не совсем так, но если все вокруг верят в это, то ложь становится правдой. Поговорка о том, что трое могут создать видимость тигра, не пустой звук, но Кан Джунхо и его друзья не собирались растворяться в этой атмосфере.

С самого первого дня их целью было лишь одно — заработать денег.

Непрекращающийся смех заставил людей сосредоточиться на Кан Джунхо. Хёён, поняв, что попала в неловкую ситуацию, тут же исчезла. А Кан Джунхо, стоявший посреди площадки, остался один на один с насмешливыми взглядами. Конечно, в этих взглядах было и немало любопытства.

Кан Джунхо улыбнулся, надеясь, что его талант заставит насмешки смениться восхищением. Но фраза, донесшаяся сзади, заставила его тут же собраться.

— Эй, Джунхо-хён, хватит пускать искры, мы начинаем. Каждый день улыбаешься, у тебя рот не устаёт? — в голосе Ким Джунсу сквозила зависть.

Внезапно раздались удары барабанов, становясь все громче. Когда зазвучала музыка, все внимание толпы сфокусировалось на них. Трое парней естественным образом выстроились в треугольник, а Кан Джунхо, как самый привлекательный, занял место в центре, немного выдвинувшись вперед.

Стоило им начать, как синхронность движений заставила толпу ахнуть, а затем и вовсе приковала к ним все взгляды.

Поворот вправо, шаг — естественность их движений принесла с собой глоток свежего воздуха. Давно здесь не танцевали так: кроме техники, здесь ценилось только мастерство ради мастерства. Но танец — это зрелище для других, а мир техники — лишь состязание высшей лиги. Прежде чем гнаться за сложностью, нужно помнить, что ты танцуешь для людей.

Все должно идти своим чередом: если в начале композиции дать лишь легкий намек, то кульминация будет выглядеть куда эффектнее. Это правило применимо не только к хореографии, но и ко многим жизненным вещам, и Кан Джунхо просто применил его здесь.

С изменением мелодии их синхронность перестала удовлетворять зрителей. Взрыв нужен лишь один раз: закуска была съедена, и основное блюдо обещало быть поистине захватывающим.

Ритм барабанов стал еще яростнее, и танец троих тоже изменился. Благодаря удачной аранжировке переходы не казались резкими.

Они разошлись к краям треугольника, и последующие движения заставили зал взреветь от восторга.

Опираясь на руки, они выбросили ноги вперед под углом в девяносто градусов, совершая вращение более чем на сто восемьдесят градусов. Вокруг собственного центра тяжести Кан Джунхо, Ким Джунсу и Ли Хёкджэ выполнили самый сложный синхронный трюк брейк-данса.

Чтобы добиться такой синхронности в сложных элементах, нужны не только тренировки, но и изнурительный труд. Специально подобранная фонограмма стала лучшим помощником: ты двигаешься не потому, что пришло время, а потому, что диктует ритм. Разница в понимании этого и отличает любителя от профессионала. Этот трюк вызвал бурю криков, а те самые парни, что выступали до них, заметно побледнели.

Та же техника, тот же уровень, но у них это выглядело куда красивее. На сцене, где ты открыт со всех сторон, разница в углах обзора создает огромный контраст. Здесь каждый, наблюдая за виртуозностью, обращал внимание на наполнение танца, и это делало движения Кан Джунхо еще более притягательными.

Вращение завершилось — один лишь сложный элемент уже обеспечил им победу. Дальше началось их личное шоу: синхронность исчезла, и Ли Хёкджэ, войдя во вкус, в паре с Кан Джунхо исполнил сальто. Крики не утихали, атмосфера, созданная троицей, окутывала зал.

Брейк-данс требует огромного таланта: гибкость, сила, координация — вот жесткие критерии. Но Кан Джунхо здесь схитрил, сделав некоторые элементы брейка более зрелищными.

Если бы такой трюк Кан Джунхо сделал один, он получил бы лишь аплодисменты и внимание. Но когда это делают двое, это заводит зал. Когда же трое делают это синхронно и сложно — толпа впадает в безумие. Атмосфера накалилась, и для победы оставалось лишь добавить несколько импровизационных движений.

Конечно, эту связку с вращением они репетировали очень долго.

Финал был простым: победа означала конец состязания. Импровизация не требовала больших усилий, но поддерживала градус безумия. Внешность Кан Джунхо снова стала лучшим инструментом: даже просто разводя руки в стороны, заставляя распахнутый ворот рубашки подрагивать, он выглядел так, будто снимается в идеальном клипе, что не укрылось от глаз девушек в зале.

Музыка стихла, аплодисменты и крики не умолкали. Он обернулся и отбил «пять» Ким Джунсу и Ли Хёкджэ. Ким Хёён, которая своим Файтингом загнала Кан Джунхо в неловкую ситуацию, вернулась к ним, но теперь в глазах окружающих вместо насмешки читалась зависть.

— Полный восторг, сонбэ, вы такие сильные! — преувеличенное восхищение Хёён заставило Кан Джунхо покраснеть. Несмотря на юный возраст, она уже давно была в S.M., и в плане танцев Кан Джунхо не решился бы утверждать, что он лучше нее. Он просто немного схитрил в хореографии и включил голову.

— Ха, хорошо танцевать — не значит танцевать красиво. У тебя и у Хёкджэ одна и та же проблема: вы слишком заиклены на технике, как и та сонбэ из Танцующего мира. Конечно, не говорите ей, что это я сказал. — Умный человек — это тот, кто не упрямится и не заикливается на догмах. В этом смысле Кан Джунхо можно было назвать наполовину умным. А полностью умными, наверное, бывают только роботы.

— Понимаешь? Танец нужно показывать людям. Не смотри на то, сколько техники выдали те парни — чтобы зритель тебя принял, часто хватает одного движения. — Только в сравнении познается лучшее. Улыбку Ли Хёкджэ было не сдержать. Конечно, Кан Джунхо не надеялся, что один этот случай вмиг улучшит его мастерство, но понимание того, как танцевать красиво — это глубокая наука.

Он хотел добавить что-то еще, но почувствовал, как кто-то хлопает его по плечу. Обернувшись и проследив за взглядом Ким Джунсу, Кан Джунхо увидел Ан Джунгына и ту компанию уличных танцоров.

— Хёкджэ, води Суён и Хёён домой. Время позднее, сегодня после комендантского часа проверку делает Сонхван-хён. Вы же знаете, какой он, — стоило упомянуть Сонхван-хёна, как Ли Хёкджэ передернуло. Не заметив странности в голосе Кан Джунхо, он развернулся и увел девушек.

— А ты? Не пойдешь? — спросил Кан Джунхо, чувствуя на себе взгляд Ан Джунгына.

— Здесь нет полицейских патрулей, чего бежать? Мы же не хулиганы, — в голосе Ким Джунсу слышалась дерзость, но Кан Джунхо стало тепло на душе.

История их знакомства с Ан Джунгыном была проста: они вместе зарабатывали деньги, а тот, в некотором смысле, обеспечивал их безопасность. В сравнении с сиюминутным улучшением жизни, дебют для таких стажеров, как Кан Джунхо, был куда более притягательной целью.

<http://bllate.org/book/20909/2113897>